

Всю дорогу Бай Шици была очень напугана и чувствовала, что балансирует на грани. Она боялась, что строгий и суровый Чжао Уцзю воспользуется статьями закона, чтобы помешать ей «заниматься бизнесом» на пути следования. В конечном итоге, Чжао Уцзю, вероятно, беспокоила травма ног, поэтому он вообще не упоминал о нарушениях закона.

После того, как они сошли на берег, чтобы прогуляться в первый раз, на следующий день она наслаждалась жалким видом Чжао Цзихэна в стойке всадника. Шу Чанфэн, пришедший ее искать, сказал: «Молодая глава Бай, могу я попросить Вас вывести моего господина на прогулку?»

В то время корабль плавно плыл по каналу, и Бай Шици не совсем поняла, что он имел в виду: «На прогулку? Где? Сегодня мы не планировали пришвартовываться».

Шу Чанфэн вежливо улыбнулся: «С тех пор, как мой господин получил травму ног, он даже не хочет выходить за дверь. Казалось, он был в гораздо лучшем настроении, когда вернулся вчера, так что...» Его группа охранников уже привыкла подчиняться приказам, у них не хватило смелости бросить вызов воле Его Высочества принца Чжоу. И прямо сейчас он пытался убедить Бай Шици своей настойчивостью.

«Какая мне от этого польза?», - Бай Шици пальцами ног ударила по окоченевшей икре Чжао Цзихэна, заставив его жалобно вскрикнуть: «Больно, больно...»

Шу Чанфэн: «.....»

Бай Шици не волновало, что Шу Чанфэн думал об этом. Пока Чжао Уцзю не беспокоил ее, она могла оставаться прекрасной девушкой с чувством собственного достоинства. Если в этом не было необходимости, она определенно не любила сталкиваться с холодным и отчужденным лицом. Она присела и сложила ладони вместе, затем сжала левую икроножную мышцу Чжао Цзихэна. Она яростно похлопывала и сжимала, игнорируя его вопли, пока не почувствовала, как мышцы под ее ладонью смягчились: «Вставай и попробуй еще раз».

Метод, который использовали охранники, работавшие под руководством Чжао Уцзю, для обучения Чжао Цзихэна, был особенно жестоким. После нескольких дней борьбы со стойкой всадника его начали учить боксировать. Для хрупкого тела благородного Чжао Цзихэна, который с юных лет даже не пользовался иглой, этот интенсивный метод закаливания тела был очень губительным.

Он всегда подозревал, что кости во всем его теле давно жили своей жизнью. Ходить и приседать было так, как если бы он волочил кучу осыпающихся костей, издавал скрипящие звуки, и казалось, что его предплечье или даже вся рука могут оторваться и упасть в любой момент. Хуже всего было то, что все его тело сильно болело, особенно живот. Было такое чувство, будто кто-то отрезал кусок от него. Когда Бай Шици пошутила минуту назад, он посмеялся и тут же остановился, взявшись за живот с обезображенным выражением лица, - это было так больно.

Давайте больше не будем говорить о его мускулах. Внешне он был, безусловно, в хорошем состоянии, но внутри все до чертиков болело. Казалось, под неповрежденной кожей были груды мясного фарша. При ходьбе фарш из мышц терся друг о друга, от чего болело еще больше. Он описал боль так: «Даже наказание в виде порезов плоти не причиняет такой боли, как это», однако вместо этого ему прочел лекцию Чжао Уцзю: «Пропускаешь ежедневные упражнения, такой избалованный, как ты можешь называть себя мужчиной?!»

Чжао Цзихэн глупо отшутился: «Мужчина я или нет, двоюродный брат не должен

беспокоиться об этом, многие девушки из столицы Цзин могут дать показания!»

В глубине души Чжао Уцзю признавал, что снаружи его брат такой Казанова, и он с трудом переносил это. В результате он не только увеличил время утренних упражнений, но и удвоил интенсивность: «Хорошо выпускать излишнюю энергию», - так сказал Чжао Уцзю.

В разгар этого Бай Шици умело использовала свое положение капитана корабля, чтобы избежать утренней зарядки Чжао Цзихэна. Каждый день она появлялась после его тренировки и смеялась над своим другом.

*****

В этот момент парализованный Чжао Цзихэн стиснул зубы, изо всех сил пытаясь встать, затем прошел два шага. Он ясно чувствовал, что левая голень, которую «изнасиловал» его добрый брат, чувствовала себя намного комфортнее, и симптомы болезненности и скованности значительно уменьшились. Он неожиданно удивился: «Давай, давай, давай, помни и правую икру, сделай добро, и будешь вознагражден!»

Бай Шици опустила, чтобы «надругаться» над его другой икрой, и, услышав постоянный и отчетливый горестный рев Чжао Цзихэна, сказала: «Я требую большего вознаграждения!»

Шу Чанфэн: Эта парочка бессовестных негодяев!

Он внезапно почувствовал, что к нему пришла идея и благословила его душу, потому что он нашел другой способ общения с Бай Шици: «Молодая глава Бай, если сможете вытаскивать моего господина наружу, чтобы подышать свежим воздухом каждый день, мы можем обсудить вашу за это награду».

Бай Шици: «Если мы говорим о серебре, это действительно трогает мои чувства, а? Почему ты не предлагаешь прямо?»

Чжао Цзихэн с энтузиазмом: «Я тоже участвую, я тоже участвую! Айя! Ты, чуть ... Мни немного нежнее! Поднимись выше, разомни и мое бедро». Плыть на корабле было очень скучно. Его мучил двоюродный брат, и было бы неплохо, если бы он смог найти несколько человек для его сопровождения, чтобы освободить время.

Бай Шици позвала проходящего работника: «А Ву, пойдти на кухню и принеси мне скалку».

*****

Внутри кабины Чжао Уцзю слышал шум снаружи. Кровавый крик Чжао Цзихэна был высоким и пронзительным, создавалось впечатление, что человек храбро встречает смерть. Он придвинул инвалидное кресло к окну и издали увидел сцену, которая удивила его.

Бай Шици с палкой в руках продолжала бить бедро Чжао Цзихэна в разных местах. Чжао Цзихэн, которого били, продолжал подпрыгивать и визжать, но он послушно оставался на своем месте и принимал избиение. Это был абсурд.

Расстояние было довольно большим, пассажирская каюта располагалась на самом верхнем уровне корабля, а палуба - на уровне ниже каюты. Кроме ужасных стенаний Чжао Цзихэна, он не слышал ничего другого.

*****

15 минут спустя в дверь каюты постучали, и перед ним появилась Бай Шици с блестящей улыбкой. Не рассыпаясь ни в каких объяснениях, она подошла и подтолкнула инвалидное кресло: «Осенний солнечный свет прямо за окном, какой смысл двоюродному брату, который скучает в одиночестве, сидеть в комнате? Лучше было бы выйти на палубу и посмотреть на пейзаж снаружи. Мы организовали турнир на выбывание и приглашаем двоюродного брата на него!»

Про себя Чжао Уцзю подумал: что за чертовщина? Что хочет сделать эта скользкая девчонка на этот раз?

Он спросил: «Почему ты побила Цзихэна только что?»

Бай Шици ответила какую-то ерунду: «Его нужно было побить. После избиения человек обычно ведет себя хорошо. Было неудобно беспокоить двоюродного брата по этому поводу, поэтому я сделала это вместо Вас».

Чжао Уцзю: «Будь я проклят, если поверю твоей чепухе!»

*****

В этот момент на палубе была выделена большая площадка и были вызваны разные члены экипажа корабля. Дядя Гуань ударил в гонг и объявил: «Все еще действуют старые правила. Все примут участие, если вы выиграете, то будете вознаграждены! Сегодня на корабле есть и другие гости, желающие принять участие. Подходите к господину Юньпину, чтобы зарегистрировать свое имя и получить номерной знак, а затем решите, в каком мероприятии вы хотите принять участие».

Чжао Цзихэн пробормотал себе под нос: «Господин Юньпин? Писатель господин Юньпин?»

Шумная толпа бросилась вперед и заглушила его вопрошающий голос. Его также прижали с обеих сторон к стойке регистрации.

На борту палубы была установлена стойка регистрации. Был также приятный на вид молодой человек с кисточкой для письма, с парой туманных и опьяненных глаз, приветствующий: «Подходите сюда, чтобы зарегистрироваться». Вероятно, его звали господин Юньпин.

Цю Юньпин сегодня был в пьяном ступоре, это было ясно видно по выражению его лица. Буквально минуту назад Бай Шици поручила нескольким людям вытащить его из одеяла и выпроводить на палубу, чтобы работать. Когда он проснулся, он все еще зевал и у него было похмелье. Увидев Бай Шици, он был очень недоволен. Он крикнул издали: «Шици, иди сюда».

Бай Шици подтолкнула Чжао Уцзю. Она отошла в сторону и направилась прямо к стойке регистрации, сияя улыбкой: «Цю Юньпин, ты протрезвел?» И призвала его: «Не пей слишком много в эти дни, иначе нам некому будет управлять турниром».

Цю Юньпина она настораживала глубоко внутри: «Шици, ты выпила столько же, сколько и я, почему ты все еще в хорошем настроении? Или ты пьешь спиртное, вместо простой воды?»

Бай Шици не знала, смеяться ей или плакать: «Не сравнивай свою способность пить с моей».

В эти несколько дней Шу Чанфэн не прилагал слишком много усилий, чтобы найти ее. Как оказалось, каждую ночь она пряталась в нижней части каюты и пила с Цю Юньпином, подсчитывая расходы на эту поездку. Она совсем не сидела без дела.

Чжао Уцзю почувствовал, что где-то слышал имя «Цю Юньпин», он переместил свой взгляд на Шу Чанфэна. Последний был шокирован, когда увидел, как Бай Шици выталкивает его господина на прогулку. Никто не знал, почему эта молодая глава Бай вела себя так смело. Она закрывала глаза на холодное и отталкивающее выражение лица Его Высочества принца Чжоу и могла снова и снова вытаскивать его на прогулку.

В любом случае, как бы то ни было, время от времени было хорошо давать господину дышать свежим воздухом по сравнению с тем, что он на весь день запирался в комнате. Шу Чанфэн был полон решимости перестать беспокоиться об этом. Но затем он был еще более потрясен, когда услышал имя «Цю Юньпин». Приняв вопросительный взгляд его господина, он не смог удержаться и взволнованно спросил: «Цю Юньпин... Вы тот писатель, господин Юньпин?»

Бай Шици быстро ответила: «Да, этот Цю Юньпин, он похож на человека, который не делает честной работы, он написал эти паршивые книги».

Ходили слухи, что Цю Юньпин был нетрадиционным ученым, и с помощью волшебной кисти он написал несколько книг с запутывающим, но благородным и вдохновляющим сюжетом в свободном и непринужденном стиле, которые быстро стали очень популярными. По произведениям господина Юньпина было поставлено множество пьес и музыкальных драм, и постепенно его имя стало всемирно известным. Говоря словами потомков, они сказали бы, что он был автором бестселлеров. Его первая работа была превосходна с напряженной как бы незавершенной концовкой. Его метод «послушайте следующую главу для объяснения» заставил читателей только подавить свое любопытство. Он был самым любимым рассказчиком для всех, так как слушатели склонны задерживаться немного дольше, когда он был рядом.

Несмотря на то, что Шу Чанфэн и другие находились далеко на границе, каждый раз, когда они следовали за Чжао Уцзю обратно в Цзин, они слушали рассказы господина Юньпина в городе, чтобы облегчить скуку, которую они испытали на границе. Они так восхищались умом господина Юньпина, что даже говорили о нем Чжао Уцзю.

«Господин Юньпин? Это действительно господин Юньпин?!»

Шу Чанфэн и толпа охранников рядом с ним собрались и пришли поприветствовать Цю Юньпина, один за другим они выразили свое восхищение.

Цю Юньпин был очень счастлив: «Вы все участвуете? Посмотрим, в каком мероприятии каждый из вас хочет принять участие?» Со своей стороны он достал регламент соревнований с потрепанными краями и протянул его: «Регистрационный взнос составляет 50 вэнь за мероприятие, и его необходимо оплатить заранее».

Шу Чанфэн и его охранники: «.....» Образ их кумира мгновенно испарился.

«Чтобы принять участие в конкурсе, еще нужно заплатить?»

Цю Юньпин дружелюбно улыбнулся: «Это идея нашей Молодой главы. Она сказала, что если нужно будет заплатить регистрационный взнос, то придется приложить максимум усилий в конкурсе. Более того, есть много призов, и у всех есть одинаковые возможности выиграть их».

Чжао Уцзю: в конце концов, сколько странных теорий есть у нее?

Он спросил: «Почему Цю Юньпин на твоём корабле?» Наконец, он извлек этот вопрос из глубины своего мозга.

Бай Шици: «Он мой бухгалтер. Двоюродный брат может не знать, но иметь дело со счетами очень сложно. Цю Юньпин - это всего лишь кувшин с вином и деньги. Было действительно уместно пригласить его сюда». Конечно, как ей удалось его пригласить, оставалось секретом (*она говорит, что его можно купить за дешево).

В этот момент Цю Юньпин двигал кистью, чтобы зарегистрировать имена, а рядом с ним был юноша, который нес небольшой ящик, чтобы забирать деньги. Другой молодой человек раздавал номерные знаки и сказал первому участнику: «Обратите внимание на свои номерные знаки, цвет у них разный».

Чжао Цзихэн прижался к нему и хотел сказать несколько слов господину Юньпину. Он был взволнован и, наконец, довольно эмоционально спросил: «Вы действительно господин Юньпин?»

Цю Юньпин гордо признался: «Это действительно я, писатель этой книги. Этот молодой господин хочет участвовать во всех мероприятиях? Итого будет 500 вэнь».

Чжао Цзихэн даже не прочитал регламент мероприятия. Он бестолково выудил немного денег, взял кучу номерных знаков и легкомысленно сжимал их с подозрительной улыбкой на губах, как будто он ходил во сне.

Бай Шици была ошеломлена: «Цзихэн, ты умеешь плавать?»

Чжао Цзихэн пришел в сознание: «А? Я не могу».

Она указала на красный номер среди кучки других: «Тогда почему ты подписался на плавание?» (Довольно сочувственно): «К тому же... в реке нужно будет словить рыбу».

Чжао Цзихэн глупо улыбнулся: «Господин Юньпин попросил меня поучаствовать».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/51381/1334524>